

ГЛАВА 285. ИЗ-ЗА УВЕРЕННОСТИ В НЁМ ЭТА ЛИЧНОСТЬ ВЕДЁТ СЕБЯ СВОЕВОЛЬНО.

Су Цзянань крепко проспала до следующего утра.

Прежде чем открыть глаза, она почувствовала знакомое дыхание прямо у себя под носом. Почувствовав себя непринужденно, она уютно устроилась в знакомых объятиях. В одно мгновение все, что произошло вчера, всплыло на поверхность и пришло в голову.

Ее глаза внезапно открылись — на самом деле был только рассвет.

Вероятно, прошло совсем немного времени с тех пор, как Лу Боян заснул. На его лице все еще были следы усталости после бессонной ночи. Его дыхание было глубоким и тяжелым — он крепко спал.

Су Цзянань попыталась немного пошевелиться. Действительно, он никак не отреагировал.

Она вздохнула с облегчением, затем встала с кровати, чтобы умыться в ванной. У нее здесь не было сменной одежды, так что в итоге она надела один из халатов Лу Бояна.

Когда она вернулась, Лу Боян все еще спал. Видя, что было еще рано, она немного поразмыслила и решила поспать ещё.

Как только она легла, Лу Боян внезапно притянул ее в свои объятия.

Она подумала, что Лу Боян проснулся, но, обернувшись, она увидела, что он все еще крепко спит. Казалось, что его действия в тот момент были инстинктивными...

Су Цзянань не могла не почувствовать, как трепещет ее сердце. Она оставалась в той же позе, наблюдая за Лу Бояном, пока в комнате постепенно не стало светлее. Отблеск солнечного света освещал его красивые черты лица.

Было около 6 часов утра, когда Лу Боян проснулся. Что сегодня было необычным, так это то, что Су Цзянань не спала, и даже казалось, она бодрствовала уже некоторое время.

Он небрежно притянул ее ближе, и она была необычайно послушной. Как страус, она уткнулась лицом ему в грудь и пробормотала: «Я кое-что вспомнила, когда я уже принимала душ...»

«Что именно?»

«У меня здесь нет сменной одежды, - Су Цзянань посмотрела вверх, кусая губы от смущения. - Надо мной бы посмеялись, если бы я надела вчерашнюю одежду».

Лу Боян взглянул на Су Цзянань. Его халат был на ней очень просторен. Одним лишь легким движением обнажилась половина ее светлых плеч и красивые ключицы. Он ухмыльнулся.

Су Цзянань не могла быть более знакома эта улыбка. Холодок пробежал у нее по спине, и действительно — в следующую секунду Лу Боян прижал ее к постели. Его рука была на поясе ее халата.

Его пальцы коснулись ее сочных и нежных, похожих на лепестки цветов губ: «Ты хорошо выглядишь в моей одежде».

Су Цзянань с несчастным видом толкнула Лу Боянаб «Я говорю серьезно!»

Его голос стал хриплым: «Неприлично суетиться по таким вопросам утром».

Су Цзянань натянуто улыбнулась: «Тогда что можно сделать утром?..»

«Что-то значимое, конечно», - он опустил голову и оставил след на ее плече, затем поцеловал ее в губы, несколько раз пососав их. Каждое движение, каждая пауза были бесконечно интимными.

Су Цзянань была необычайно напряжена из-за незнакомой обстановки. Она отказалась: «Ты... у тебя все еще есть работа.»

Лу Боян беспечно ответил: «Мужчины — не роботы. Нам нужно соответствующее количество расслабления и физических упражнений».

Его акцент на последних нескольких словах явно намекал на то, как определенная деятельность может идеально сочетать расслабление и физические упражнения.

Лицо Су Цзянань покраснело. Обе ее руки все еще были прижаты к груди Лу Бояна, но Лу Боян знал ее слишком хорошо и сумел без особых усилий лишить ее рассудительности и силы.

Шэнь Юэчуань примчался в компанию ранним утром и не ожидал встретить дядю Цянь внизу.

«Юэчуань, будьте добры, - дядя Цянь передал сумку Шэню Юэчуаню. - Не могли бы вы помочь мне передать это молодой мадам? Она осталась на ночь в компании с Молодым хозяином.»

Шэнь Юэчуань отнес сумку наверх и уже собирался войти в кабинет Лу Бояна, но смутился и, в конце концов, оставил сумку снаружи.

Оказалось, что он был прав. Когда наступило почти 9 утра, Лу Боян наконец вышел из комнаты. Даже его чопорная и подходящая ситуации одежда не могла скрыть его радостного, обновленного поведения. Шэнь Юэчуань протянул ему сумку и посмотрел на него с презрением: «Эй, дядя Цянь прислал это для Цзянань».

Лу Боян отнес одежду в гостиную. Су Цзянань все еще валялась в постели, отказываясь вставать. В оцепенении она спросила его, который час.

Лу Боян взглянул на свои часы: «Еще десять минут до девяти».

Су Цзянань ахнула и вскочила с кровати, свирепо глядя на Лу Бояна: «Это все твоя вина!»

Говоря это, она схватила сумку у Лу Бояна и побежала в душ. Независимо от того, как быстро она могла двигаться, она уже опаздывала. Закончив, она потянула Лу Бояна за руку и взглянула на его часы. Было 9:15 утра.

Лу Боян передал ей пакет: «Завтрак».

Это была простой завтрак из тостов и молока. Су Цзянань положила молоко в свою сумку и убежала, прихватив два кусочка тоста, сказав: «Я не буду есть с тобой».

Лу Боян беспомощно побежал за Су Цзянань, чтобы проводить ее вниз. Как только они вошли в

лифт, Су Цзянань, наконец, успокоилась и посмотрела на Лу Бояна: «Как дела в компании? Вчера я видела, как уводили персонал.»

«Они разошлись по домам после того, как полиция закончила их допрашивать, — сказал Лу Боян. — Расследование займет некоторое время, но все будет в порядке, как только оно будет завершено. Не волнуйся».

Су Цзянань сомневалась, но ей оставалось только поверить Лу Бояну, поскольку она не могла сильно помочь.

Дядя Цянь уже подъехал на машине ко входу в здание. Су Цзянань помахала Лу Бояну: «Я ухожу, ты можешь вернуться вверх».

Только посмотрев, как отъезжает машина Су Цзянань, Лу Боян вернулся в компанию. В мгновение, которое осталось незамеченным, его глаза стали холодными.

Это было только начало. Он не мог предсказать, что Кан Жуйчэн собирается делать дальше.

Когда Су Цзянань добралась до Муниципального бюро, она уже опоздала в общей сложности на 30 минут. Но что отличалось от обычного поведения её коллег, так это то, что никто не шутил на ее счет.

Она включила свой компьютер и проверила новостной сайт. Как и ожидалось, новость о том, что «Лу Энтэрпрайз» подозревается в крупномасштабном уклонении от уплаты налогов, попала в заголовки газет. Средства массовой информации сообщили, что многие сотрудники «Лу Энтэрпрайз» уже были увезены полицией для оказания помощи в расследовании.

Высказывались предположения, что сотрудничество некоторых компаний Лу Энтэрпрайз будет приостановлено на период расследования. Лу Бояна, скорее всего, вызовут на допрос в полицию.

Поговаривали даже, что, если бы «Лу Энтэрпрайз» была признана виновной, налоговый департамент не только подал бы на Лу Бояна в суд, но и оштрафовал бы на крупную сумму денег. Если бы «Лу Энтэрпрайз» снова попала в какую-нибудь передрыгу в течение этого периода, репутация Лу Бояна кардинально бы поменялась: из бизнес-легенды он бы превратился в посмешище.

Прочитав это, Су Цзянань содрогнулась от страха. Она мысленно подготовила себя к худшему исходу, и мысль об этом заставила ее сердце учащенно забиться.

Цзян Шаокай налил ей чашку воды и спросил: «Ты в порядке?»

Су Цзянань не была уверена, покачать ей головой или кивнуть, и на мгновение растерялась: «Я не знаю. Он сказал мне, что все в порядке, но все... похоже, все гораздо серьезнее, чем я думала. Но я ничего не могу поделать».

«Можешь ты или нет, — сказал Цзян Шаокай, — возможно, все не так плохо, как ты думаешь. Пока все по-прежнему находится под контролем Лу Бояна. Ему ни в чем не нужна твоя помощь. Ему нужно только, чтобы ты осталась с ним.»

Су Цзянань покачала головой. Она не знала, как объяснить случай с Кан Жуйчэном Цзяну Шаокаю, и могла только сказать: «Я думаю, что все не так просто. Должно произойти что-то большее...»

Цзян Шаокай еще раз вздохнул и решительно закрыл веб-страницу, на которой находилась Су Цзянань: «Не смотри на это больше. Не то чтобы ты не знала, что средства массовой информации склонны преувеличивать. Есть ли смысл пугать себя?» Он сделал паузу, а затем добавил: «Женщины просто любят переусердствовать».

Су Цзянань глубоко вздохнула: «Я также хотела бы, чтобы это было просто мое преувеличение».

День пролетел быстро. Когда наступило 5 часов вечера, все постепенно собрали вещи и ушли.

Су Цзянань раздумывала, не позвонить ли Лу Бояну, когда краем глаза заметила мелькнувшую знакомую фигуру.

Она тут же повернулась в ту сторону — это действительно был Лу Боян!

Она была крайне удивлена: «Почему ты здесь?»

Даже если бы Лу Боян ушёл с работы, он не смог бы приехать настолько быстро, особенно когда компания была так занята.

Тогда было только одно объяснение тому, что Лу Боян появился здесь в такое время: «Тебя вызвала полиция?»

«Всего на несколько вопросов, - Лу Боян взял Су Цзянань за руку. - Теперь, когда я закончил, я пришел забрать тебя».

Су Цзянань схватилась за Лу Бояна: «О чем тебя спрашивала полиция? Разве компания сегодня не завалена делами?»

Лу Боян улыбнулся: «Во-первых, полиция просто следовала своему протоколу, и мне задали всего несколько вопросов. Во-вторых, это же не день или два, это заняло совсем немного моего времени».

Он был спокоен, и это, наконец, принесло Су Цзянань некоторое облегчение. Она вернулась домой вместе с ним.

По дороге Су Цзянань получила звонок с иностранного номера.

Она взяла трубку и неуверенно спросила: «Сяоси?»

«Ты так быстро догадалась, — разочарованно сказала Ло Сяоси, - я просто собиралась подразнить тебя».

«...»

«Серьезно, я нахожусь за границей, и даже я слышала новости. Лу Боян... все будет хорошо, верно? Как у тебя дела?» - Ло Сяоси редко так откровенно делилась своими тревогами.

Су Цзянань взглянула на Лу Бояна: «У нас все в порядке. Как насчет тебя? Когда ты вернешься?»

«Я... - Ло Сяоси рассмеялась: - Я все еще думаю о жизни! Я вернусь после того, как разберусь с этим!»

«Думаешь о жизни? - Су Цзянань нанесла удар, не сдерживаясь. - Тебе, очевидно, так весело, что ты больше не хочешь возвращаться».

Ло Сяоси слегка усмехнулась, ничего не признавая. Она заикнулась: «Это... это... ах! Не бери в голову. Я добралась до отеля! Всё, пока.»

«У него не очень хорошо идут дела, - сказала Су Цзянань прямо перед тем, как Ло Сяоси успела повесить трубку. - В целом. Но, похоже, это не влияет на то, как девушки заискивают перед ним. Если ты не вернешься в ближайшее время, лучше будь настороже, иначе его похитят и увезут куда-нибудь.»

Ло Сяоси на какое-то время замолчала и в конце концов сказала: «Ну так... пусть его похитят!»

Пока Су Цзянань все еще приходила в себя от шока, Ло Сяоси уже повесила трубку.

Раньше Ло Сяоси определенно пришла бы в неистовство и сердито закричала: «Кто смеет пытаться отнять у меня Су Ичэна! Я убью их всех до единой!»

Что случилось с Ло Сяоси?

Су Цзянань с подозрением спросила Лу Бояна: «Скажи, Сяоси действительно полностью отказалась от моего брата?»

Лу Боян поднял брови. Только после того, как Су Цзянань попыталась добиться от него утешения, он, наконец, заговорил: «Может быть и другая возможность — Ло Сяоси уверена, что твой брат дождётся ее».

Она была своевольной, потому что была уверена в нём?

Су Цзянань чувствовала, что может понять это лишь частично, и ей не хотелось истощать свои умственные силы, чтобы разобраться в этом. Она наклонилась в объятия Лу Бояна: «Давай сегодня съедим тушеную говядину, хорошо?»

Лу Боян нахмурил брови. Казалось, он был не слишком доволен, тогда Су Цзянань снова спросила: «Западная кухня?»

Его брови, наконец, расслабились. Су Цзянань уже придумала, что приготовить, вот только насчет десерта она не была уверена. Лу Боян не любил десерты, поэтому она вообще не могла придумать, что приготовить.

Лу Боян сказал: «Не думай об этом. Я хочу съесть ещё кое-что на десерт.»

Су Цзянань смущенно посмотрела на него: «Что?»

Он ухмыльнулся и прошептал ей что-то на ухо.

«Тебя...»

В ту ночь не было спокойно. Пока Лу Боян наслаждался десертом, строящееся здание, расположенное на западе города, внезапно рухнуло...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2604097>